

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.49.93.018

## Виртуальная собственность как потенциальный институт в российском праве: понятие и правовая природа

**Афанасьев Евгений Сергеевич**

Бакалавр,  
Ульяновский государственный университет,  
432970, Российская Федерация, Ульяновск, ул. Толстого, 42;  
e-mail: yevgeniy\_sergeevich\_99@mail.ru

### Аннотация

С учетом появления, становления и развития цифрового пространства, жизнь современного человека уже невозможна без такого информационно-цифрового атрибута, как виртуальная собственность. На сегодняшний день в виртуальном пространстве граждане и иные лица способны осуществлять предпринимательскую и иную экономическую деятельность и, в том числе, осуществлять разного рода деятельность. На современном этапе российское законодательство регулирует лишь узкий перечень цифровых отношений. Современные гражданские правоотношения в информационно-цифровом пространстве представляют собой не исключения из правил, а фактически сформировавшуюся систему общественных отношений, которые строятся на триаде правомочий, а именно на праве владения, пользования и распоряжение виртуальной собственностью. На сегодняшний день не ясна правовая природа и не раскрыта понятие виртуальной собственности, тем самым вызывает научный и практический интерес в российском и мировом сообществе. Правильное определение понятия виртуальной собственности необходимо для того, чтобы исключить в будущем как необоснованное расширение, так и неоправданное сужение его содержания, что имеет важное значение. Можно сделать вывод о том, что виртуальная собственность – это информационно-цифровой объект, который находится на праве владения, пользования и распоряжения, приобретаемый и (или) отчуждаемый субъектом или группой субъектов путем использования телекоммуникационной инфраструктуры, высокоскоростной передачи и обработки больших данных.

### Для цитирования в научных исследованиях

Афанасьев Е.С. Виртуальная собственность как потенциальный институт в российском праве: понятие и правовая природа // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 6А. С. 142-149. DOI: 10.34670/AR.2022.49.93.018

### Ключевые слова

Виртуальная собственность, собственность, форма собственности, иная форма собственности, имущественное право.

## Введение

С учетом появления, становления и развития цифрового пространства, жизнь современного человека уже невозможна без такого информационно-цифрового атрибута, как виртуальная собственность. На сегодняшний день в виртуальном пространстве граждане и иные лица способны осуществлять предпринимательскую и иную экономическую деятельность и, в том числе, осуществлять разного рода деятельность. Например, коммуницировать, реализовывать рекламную деятельность, заниматься купли-продажей виртуальных объектов, устраивать игровые соревнования, заключать лицензионные соглашения и т.д. Такая тенденция начала распространяться на все сферы общественной жизни, что и привело к возникновению такого явления как «виртуальная собственность».

## Основная часть

Первым зачатком появления виртуальной собственности были судебные акты, а именно определение Арбитражного суда Красноярского края от 02 декабря 2009 по делу № А33-18598/09 и определение Басманного районного суда города Москвы от 01 июня 2011 по делу № 11-43/11. В рассматриваемой правоприменительной практике не указано, что суды подразумевают под виртуальной собственностью. Однако в определении от 02 декабря 2009 по делу № А33-18598/09 Арбитражный суд отметил, что: «имущество, указанное в предварительном договоре <...> переходило в виртуальную собственность разных лиц, не приобретших право собственности в порядке, установленном законом...». Таким образом, возникает вопрос, что же такое «виртуальная собственность» и как она может переходить в собственность конкретного лица или лиц. В научной доктрине до сих пор нет однозначного ответа, это аналогия прослеживается и на законодательном уровне, но такое ригидное состояние все же понемногу снижается, такая тенденция связана с рядом причин, которые будут рассмотрены ниже.

Первой причиной служит принятие Указа Президента Российской Федерации от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Указ Президента РФ), вследствие чего была разработана, подготовлена и утверждена Концепция по развитию гражданского законодательства Российской Федерации, одобренная решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 (далее – Концепция от 07.10.2009), и которая вступила в силу. Одним из важных пунктов является п. 2.1 ч. VII Концепции от 07.10.2009 где сказано: «Среди вопросов первой группы важное место занимают проблемы, обусловленные научно-техническим прогрессом. Российское гражданское законодательство должно соответствовать современному уровню развития техники, стимулируя разработку и широкое использование новых технологий при одновременном обеспечении защиты интересов правообладателей». Несомненно, данный заложенный аспект в Концепции от 07.10.2009 и п. «а» ч. 1 Указа Президента от 18.07.2008 № 1108 требует безусловного регулирования. И в первую очередь, это должно происходить с создания понятийного аппарата и определенных способов защиты для возникающих и возникших правовых институтов.

Второй причиной стало принятие ряда Федеральных законов, а точнее Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», Федерального закона от 02.08.2019 №

259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Упомянутые правовые акты расширяют перечень объектов гражданского права, а также вносят в качестве дополнения в Гражданский кодекс Российской Федерации статью 141.1 «Цифровые права» (далее – ГК РФ). Такие введенные нетривиальные правовые акты приводят не только к дополнению гражданского права еще одним институтом права, но и к возникновению инновационной отрасли права, таким как «цифровое право». Цифровые правоотношения стали более активно проникать практически во все сферы гражданского оборота. Тем самым, это влечет за собой появление все новых институтов и субинститутов права, каким и является институт виртуальной собственности. Однако для начала следует обозначить понятие «собственность»

Этимологическое значение слова «собственность» понимается и употребляется в разных значениях. Чаще всего под собственностью понимают имущественные или неимущественные (нематериальные) блага, к которым человек относится как к своим. Экономическая наука, рассуждая о собственности, приходит к выводу, что собственность – это отношение человека к ценности (стоимости) вещи или комплекса вещей. Гражданская наука обозначила данное понятие иным образом. Собственность или право собственности в гражданско-правовом смысле – это возникновение отношений, которые складываются на триаде правомочий, таких как право владения, пользования и распоряжения по поводу ценности и стоимости конкретных вещей.

Таким образом, собственность или право собственности – это правоотношения, которые возникают вследствие владения, пользования и распоряжения вещью (нематериальным или материальным благом) в своих интересах, которые могут быть ограничены только в случаях, прямо предусмотренных законом.

Следует отметить, что на уровне нормативно-правового закрепления и научно-доктринального существует дифференциация права собственности на формы права собственности.

Форма собственности – представляет собой законодательное закрепление за определенным субъектом или субъектами имущества, имущественных прав, лично неимущественных прав, связанных с имущественными и т.д.

Согласно ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации и ч. 1 ст. 212 Гражданского кодекса Российской Федерации выделяются следующие формы собственности: частная, государственная, муниципальная и иная.

Как известно, частная форма собственности по смыслу гражданского права представляет собой защищенное законом право физического или юридического лица на конкретное имущество.

Государственная форма собственности подразумевает, что к ней относится имущество, принадлежащее на праве собственности субъектам (или другим территориальным единицам) государства (земля, ресурсы и т.д.).

Муниципальная форма собственности означает, что сельские и городские поселения обладают правом собственности (т.е. к такой собственности относят муниципальные предприятия, здания, но право владения, пользования и распоряжения осуществляют органы местного самоуправления).

При рассмотрении понятие «иная» форма собственности, возникает вопрос, связанный с тем, что законодательство предусматривает, что кроме перечисленных форм собственности могут быть и другие неоговоренные ст. 8 Конституции РФ и ст. 212 ГК РФ, которые имеют или способны иметь законную силу по ряду признаков. Однако на законодательном и научно-теоретическом уровне до сих пор проводится классификация иных форм собственности. Впрочем, на сегодняшний день выделяют следующие «иные» формы собственности:

- Семейная форма собственности – это собственность, нажитая во время брака и принадлежащая на общих началах членам семьи (ст. 34 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ));
- Собственность крестьянских (фермерских) хозяйств – это собственность, члены которого сообща ей пользуются, владеют и распоряжаются в интересах крестьянского (фермерского) хозяйства на основании заключенного между ними соглашения. (ст. 257 ГК РФ, Глава 3 Федерального закона от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»);
- Кооперативная форма собственности – это собственность, которая состоит из аккумуляции средств (денежных и иных имущественных взносов) для осуществления совместной деятельности (ст. 9 Федерального закона от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах»);
- Корпоративная форма собственности – это собственность лиц, имущество которых образуется посредством выпуска и реализации ценных бумаг (акции, облигации и т.д.) (ст. 66 ГК РФ);
- Общественная форма собственности – это собственность, которая находится в пользовании, владении и распоряжении всего общества, выступающим как единый субъект (ч. 1 ст. 9 Конституции РФ);
- Интеллектуальная форма собственности – это форма собственности, правовые отношения которой строятся за счет владения, пользования и распоряжения продуктами интеллектуальной деятельности, исключительными правами на результаты творческой деятельности и средствами индивидуализации (ст. 1225 ГК РФ).

Таким образом, такой плюрализм иных форм собственности не является исчерпывающим. Но при все представленном перечне, виртуальная собственность не введена в силу отсутствия правового регулирования данной сферы правоотношений.

В ГК РФ отсутствует понятие виртуальной собственности и суды не воспринимают подобные правоотношения основательными. И все же, снова стоит очевидный вопрос - что же такое «виртуальная собственность».

В науке и доктрине не сформировалось единого мнения о понятии и правовой квалификации виртуальной собственности. Отсутствует какой-либо законодательный подход к регулированию данного вопроса, это явно можно обнаружить и в законодательстве зарубежных государств.

И.В. Новиков [Новиков, 2019] справедливо отмечает, что подходов к пониманию виртуальной собственности множество. Данное понятие предлагают рассматривать как предмет лицензионного соглашения, иное имущество или даже как услугу. Однако такие суждения являются ошибочными, с учетом рассмотрения данного института в узком ключе.

С.А. Хисматуллин, напротив, воспринимает данный институт в широком смысле. Он отмечает, что институт виртуальной собственности это: «совокупность общественных отношений по поводу прав владения, пользования и распоряжения объектами виртуальной

реальности» [Хисматуллин, 2018, 76]. Между тем, возникает ряд очевидных вопросов: во-первых, что представляют собой объекты виртуальной собственности, во-вторых, какие права могут возникать у собственника, в-третьих, к каким способам правового регулирования таких отношений можно прибегнуть.

Следует обратить внимание на высказывания зарубежного теоретика P. Pałka. В своей работе «Виртуальная собственность: общая теория» [Pałka, 2017, 114] (Virtual Property: Towards a General Theory) он отмечает, что виртуальная собственность представляет собой информационный объект, включающий в себя доменные имена, веб-сайты, аккаунты, игровое имущество и т.д., права на который принадлежат одному или нескольким владельцам. Он также отмечает, что установление права пользования и распоряжения виртуальной собственностью возможно двумя способами:

- при создании информационного объекта;
- при передаче (заключение договора или при согласии пользователя с пользовательским соглашением) права пользования и распоряжения на весь информационный объект или его часть.

Виртуальная собственность может быть использована в личных целях, передаваться в аренду с оформлением соответствующих документов, подлежать обмену, может быть подарена или уничтожена владельцем.

В своей статье Е.Л. Федосеева и С.А. Воропаева «Хищение собственности в онлайн играх: возможна ли уголовная ответственность» [Федосеева, 2020, 64] отмечают, что на виртуальную собственность распространяются законы Российской Федерации, регулирующие имущественные правоотношения.

Тем не менее, И.В. Новиков критикует такую точку зрения. По его мнению, понятие виртуальной собственности просто отсутствует в ГК РФ, к тому же, право собственности, исходя из положений ГК РФ, возникает только в отношении вещи, имеющей материальный характер.

Споры, которые возникают вокруг виртуальной собственности, не решаются в судебном порядке по причине отсутствия законодательной базы.

Однако, прослеживается завуалированная попытка дать определение дефиниции в Указах Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» и от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Согласно п. 11 Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204 и п. 4 Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030, утвержденной Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203, виртуальную собственность можно понимать, как одну из форм собственности, находящуюся на праве владения, пользования и распоряжения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» физических и (или) юридических лиц, либо их группы. Отчуждаемая или приобретаемая путем использования телекоммуникационной инфраструктуры, высокоскоростной передачи и обработки больших данных.

Однако дифференцированность данных нормативно-правовых актов, способных раскрыть понятие и специфику виртуальной собственности, рождает неточность, нечеткость, отсутствие ясности, неполную емкость мысли, содержащиеся в нормативно-правовых актах отсутствие ряда норм о сложившихся и складывающихся реалиях общественной жизни в государстве.

Именно правильное определение понятия виртуальной собственности необходимо для того, чтобы исключить в будущем как необоснованное расширение, так и неоправданное сужение его содержания, что имеет важное значение.

### Заключение

Исходя из всего выше сказанного, можно сделать вывод о том, что виртуальная собственность – это информационно-цифровой объект, который находится на праве владения, пользования и распоряжения, приобретаемый и (или) отчуждаемый субъектом или группой субъектов путем использования телекоммуникационной инфраструктуры, высокоскоростной передачи и обработки больших данных.

### Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ).
4. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009).
5. Новиков И.В. Виртуальная собственность: перспективы регулирования // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 789-804.
6. Определение Арбитражного суда Красноярского края от 02.12.2009 г. по делу № А33-18598/2009.
7. Определение Басманного районного суда города Москвы от 01.06.2011 г. по делу № 11-115/2009.
8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021).
9. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
10. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы».
11. Указ Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 (ред. от 29.07.2014) «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации».
12. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
13. Федеральный закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ (ред. от 05.04.2021) «О производственных кооперативах».
14. Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 06.12.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».
15. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».
16. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
17. Федосеева Е.Л. Хищение собственности в онлайн-играх: возможна ли уголовная ответственность // Уголовный процесс. 2020. № 12. С. 62-66.
18. Хисматуллин С.А. Понятие виртуальной собственности как нового объекта гражданского права // Наука в современном мире: приоритеты развития. 2018. Т. 2. № 1 (4). С. 75-78.
19. Paika P. Virtual Property: Towards a General Theory. Florence: European University Institute, 2017. 246 p.

---

## Virtual Property as a Potential Institution in Russian Law: Concept and Legal Nature

**Evgenii S. Afanas'ev**

Bachelor's Degree,  
Ulyanovsk State University,  
432970, 42, Tolstogo str., Ulyanovsk, Russian Federation;  
e-mail: yevgeniy\_sergeevich\_99@mail.ru

### Abstract

Considering the emergence, formation and development of the digital space, the life of a modern person is no longer possible without such an information-digital attribute as virtual property. Today, in the virtual space, citizens and other persons are able to carry out entrepreneurial and other economic activities, including various types of activities. At the present stage, Russian legislation regulates only a narrow list of digital relations. Modern civil legal relations in the information and digital space are not exceptions to the rules, but an actually formed system of social relations that are built on a triad of powers, namely the right to own, use and dispose of virtual property. To date, the legal nature is not clear and the concept of virtual property has not been disclosed, thereby causing scientific and practical interest in the Russian and world community. A correct definition of the concept of virtual property is necessary in order to exclude in the future both unreasonable expansion and unjustified narrowing of its content, which is important. It can be concluded that virtual property is an information-digital object that is owned, used and disposed of, acquired and (or) alienated by an entity or group of entities through the use of telecommunications infrastructure, high-speed transmission and processing of big data.

### For citation

Afanas'ev E.S. (2022) Virtual'naya sobstvennost' kak potentsial'nyi institut v rossiiskom prave: ponyatie i pravovaya priroda [Virtual Property as a Potential Institution in Russian Law: Concept and Legal Nature]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (6A), pp. 142-149. DOI: 10.34670/AR.2022.49.93.018

### Keywords

Virtual property, property, form of ownership, other form of ownership, property law.

### References

1. Federal'nyi zakon ot 02.08.2019 № 259-FZ (red. ot 31.07.2020) «O privlechenii investitsii s ispol'zovaniem investitsionnykh platform i o vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law No. 259-FZ of August 2, 2019 (as amended on July 31, 2020) "On attracting investments using investment platforms and on amending certain legislative acts of the Russian Federation"].
2. Federal'nyi zakon ot 08.05.1996 № 41-FZ (red. ot 05.04.2021) «O proizvodstvennykh kooperativakh» [Federal Law No. 41-FZ of May 8, 1996 (as amended on April 5, 2021) "On Production Cooperatives"].
3. Federal'nyi zakon ot 11.06.2003 № 74-FZ (red. ot 06.12.2021, s izm. i dop., vstup. v silu s 01.03.2022) «O krest'yanskom (fermerskom) khozyaistve» [Federal Law No. 74-FZ of June 11, 2003 (as amended on December 6, 2021, as amended and supplemented, entered into force on March 1, 2022) "On the Peasant (Farm) Economy"].
4. Federal'nyi zakon ot 18.03.2019 № 34-FZ «O vnesenii izmenenii v chasti pervuyu, vtoruyu i stat'yu 1124 chasti tret'ei

- Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law No. 34-FZ of March 18, 2019 “On Amendments to Parts One, Two and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation”].
5. Federal'nyi zakon ot 31.07.2020 № 259-FZ «O tsifrovyykh finansovykh aktivakh, tsifrovoi valyute i o vnesenii izmenenii v ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law No. 259-FZ of July 31, 2020 “On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”].
  6. Fedoseeva E.L. (2020) Khishchenie sobstvennosti v onlain-igrakh: vozmozhna li ugolovnaya otvetstvennost' [Theft of property in online games: is criminal liability possible]. *Ugolovnyi protsess* [Criminal trial], 12, pp. 62-66.
  7. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii. Chast' chetvertaya ot 18.12.2006 № 230-FZ (red. ot 11.06.2021) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2022) [Civil Code of the Russian Federation. Part four of December 18, 2006 No. 230-FZ (as amended on June 11, 2021) (as amended and supplemented, effective from January 1, 2022)].
  8. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii. Chast' pervaya ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 25.02.2022) [Civil Code of the Russian Federation. Part one dated November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on February 25, 2022)].
  9. Khismatullin S.A. (2018) Ponyatie virtual'noi sobstvennosti kak novogo ob"ekta grazhdanskogo prava [The concept of virtual property as a new object of civil law]. *Nauka v sovremennom mire: priority razvitiya* [Science in the modern world: development priorities], 2, 1 (4), pp. 75-78.
  10. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ, ot 14.03.2020 № 1- FKZ) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020) No. 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2-FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ, dated March 14, 2020 No. 1-FKZ)].
  11. Kontseptsiya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii (odobrena resheniem Soveta pri Prezidente RF po kodifikatsii i sovershenstvovaniyu grazhdanskogo zakonodatel'stva ot 07.10.2009) [The concept of the development of the civil legislation of the Russian Federation (approved by the decision of the Council under the President of the Russian Federation for the codification and improvement of civil legislation of 07.10.2009)].
  12. Novikov I.V. (2019) Virtual'naya sobstvennost': perspektivy regulirovaniya [Virtual Property: Regulatory Perspectives]. *Voprosy rossiiskoi yustitsii* [Issues of Russian Justice], 1, pp. 789-804.
  13. Opredelenie Arbitrazhnogo suda Krasnoyarskogo kraya ot 02.12.2009 g. po delu № A33-18598/2009 [Ruling of the Arbitration Court of the Krasnoyarsk Territory dated December 2, 2009 in case No. A33-18598/2009].
  14. Opredelenie Basmannogo raionnogo suda goroda Moskvy ot 01.06.2011 g. po delu № 11-115/2009 [Ruling of the Basmanny District Court of Moscow dated June 1, 2011 in case No. 11-115/2009].
  15. Pałka P. (2017) *Virtual Property: Towards a General Theory*. Florence: European University Institute.
  16. Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 02.07.2021) [Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 No. 223-FZ (as amended on July 2, 2021)].
  17. Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2018 № 204 (red. ot 21.07.2020) «O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda» [Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2018 No. 204 (as amended on 07.21.2020) “On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024”].
  18. Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203 «O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017-2030 gody» [Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 No. 203 “On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030”].
  19. Ukaz Prezidenta RF ot 18.07.2008 № 1108 (red. ot 29.07.2014) «O sovershenstvovanii Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» [Decree of the President of the Russian Federation of July 18, 2008 No. 1108 (as amended on July 29, 2014) “On the improvement of the Civil Code of the Russian Federation”].